

Аффективность, живая плоть и эротическая редукция: становление "самим собой" в концепции Ж.- Л. Мариона.

Научный руководитель – Сокулер Зинаида Александровна

Кошик Антон Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: antkosh20@gmail.com

В данном докладе нам бы хотелось совершить обзор философской концепции, созданной Ж.Л. Марионом – представителем современной французской феноменологии, наследником традиции Э. Гуссерля, идей М. Хайдеггера и Э. Левинаса. Современная французская феноменология, в ее нынешнем облике старается расширить поле философской работы и не ограничивается лишь стандартной (для классической феноменологии) дескрипцией ментальных актов сознания. Расширение горизонтов философской рефлексии позволяет обозначить данное направление в качестве философии субъективности – в широкой перспективе, современные феноменологи стараются прояснить спорный и неоднозначный статус субъекта и субъективности в качестве автономных образований [3]. В работах Ж.Л. Мариона мы можем увидеть новый способ говорения о субъекте и субъективности, который позволяет описывать феноменальность, а значит, и более широкий спектр феноменов по-новому, лишая сознание конститутивной силы. На первый план Марион помещает такие характеристики субъекта как восприимчивость, пассивность и аффективность, ведь именно благодаря им, по мнению Мариона, субъект обретает способность воспринимать феномены, которые не подвергались философской рефлексии. В своей работе "Эротический феномен", Марион пытается произвести феноменологическое описание эротической любви, в которой субъект обретает качественно новый статус, буквально становясь "самим собой", подлинным "Я" [5].

Говоря об эротике, Марион считает, что эротическое взаимодействие начинается с перерождения: и Я, и Другой перерождаются в качестве любящего и любимого. Эротический феномен обладает привилегированным статусом отличие от прочих феноменов, потому что в нем две интуиции (Я и Другого) накладываются и рождают единый Смысл. Другой полагается Я в качестве цели, и это означает, в частности, что он не является объектом моего познания. Единственное, что Я могу устремить к Другому, по мнению Мариона, это любовная молитва. Молитва позволяет разметить пространство и показать, что Я предстает перед Другим открыто, декларируя лишь собственное обращение "Вот Я!". В самом перформативном акте рождается реальное Я в реальном Здесь. Индивидуация Я осуществляется благодаря Желанию – ведь ничто, говорит Марион, не принадлежит Я настолько полно, как объект желания, т.к. именно в желании Я уже осознает, чего именно ему недостает. Желание (которое представляет собой чистую нехватку Другого) вводит Я в состояние аффекта, фиксируя Я на самом себе, показывая, в чем именно нуждается Я. Встречаясь с взглядом Другого, ощущая взгляд Другого на себе, Я и Другой оказываются взаимно вовлечены в любовную игру. Вступая в любовную игру, Я принимает себя в качестве Желającego.

Эротическое, по Мариону, всегда отсылает к измерению вечности, ведь Я, как любовник, сам индивидуализируется желанием Вечности. В момент любви, любовник осознает себя в модусе моментальной вечности - в самой любви заключено желание вечной любви,

некончающейся, и даже в самом коротком миге любви заключено обещание любить навсегда. Само обещание вечности, заключенное в эротике, делает любовников любовниками навсегда, соединяет их в вечности.

Я, уже вступившее в эротическое взаимодействие, осознает собственную пассивность, в которой Марион выделяет три способа, которыми Другой воздействует на субъективность Я. Первый описывается Марионом как любовная молитва Я, исходящая из глубинной экстерности, позволяющая Другому взаимодействовать со мной. Второй – эротическая интуиция, не имеющая предзаданной персонификации (Я открыто любви, сама интуиция толкает Я к радикальной инаковости Другого). И третий способ – риск. Именно риск позволяет Я отказаться от активности собственного Эго и открыться навстречу молитве, исходящей от Другого (ведь молитвы, в любовном акте, всегда взаимны). Я рискует, когда вовлекается в любовь еще до любви – любовное стремление раскрывает Я еще до осознания взаимности. И только молитва Другого, обращенная к Я, делает молитву утвержденной.

Далее Марион говорит о весьма важном для него понятии пассивности. Пассивность позволяет Мариону ввести измерение телесности (важно отметить, что здесь речь идет вовсе не о физической или чувственной пассивности). Субъект всегда уже воплощен – плоть не «принадлежит» Я, Я само является телом, абсолютно с ним совпадает. Плоть позволяет Я быть восприимчивым к вещам, Я способно осязать, чувствовать вещи, и именно так проявляется аффективный характер плоти Я. В этом заключается особая привилегия плоти, отличающая ее от иных вещей Мира – только лишь живая плоть способна чувствовать и ощущать нечто, помимо себя. Вещи, в отличие от Я, плотью не обладают, и сам Мир конструируется посредством моих о нем ощущений. Я чувствует Мир, индивидуализируясь благодаря собственным ощущениям. Однако Я станет подлинным только тогда, когда получит опыт взаимодействия с другой плотью, плотью Другого.

В эротическом взаимодействии Я и Другой предстают перед друг другом в собственной наготе. Я узнает Другого, обладающего плотью, потому что плоть Другого ведет себя так же, как и плоть, принадлежащая Я. Нагота лишает плоть перцептивной функции (ведь живую плоть Другого, в любовном акте, невозможно воспринимать как вещь Мира), эротизируя феноменальность до предела и позволяя совершить то, что Марион называет радикальной эротической редукцией. В ней само эротическое удовольствие наделяет Я избытком плоти. Другой позволяет Я стать собой благодаря прикосновению, во взаимных прикосновениях, плоть к плоти. Измерение чувственной ласки, в котором и происходит взаимодействие Я и Другого, делает плоть еще более восприимчивой, более пассивной, более чувствительной. Любовная, чувственная ласка стоит превыше осязания, вкуса и слуха, ведь именно она делает Я инкарнированным, "наделенным собой", новой идентичностью.

Источники и литература

- 1) Марион Ж.-Л. Эго, или Наделенный собой / Пер. Александр Черноглазов. Науч. ред. Валерия Земскова. Вступ. статья Анна Ямпольская. - Панглосс, Рипол Классик, 2019.
- 2) Ямпольская А. В. Аффективность как историческое измерение субъекта // Вопросы философии. 2013. № 3. 190 с.
- 3) (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. — М.: Академический проект, 2014. — 288 с. — (Философские технологии).
- 4) Marion, Jean-Luc, *The Erotic Phenomenon: Six Meditations*, University of Chicago Press, 2007.